

S T U D I A H I S T O R I C A

Фридрих Йозеф Гааз

И. В. Семеновко-Басин

ДОКТОР ГААЗ
И ХРИСТИАНСКАЯ
КНИГА

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 23/28
ББК 86.37
С 30

*Издание осуществлено
при финансовой поддержке римско-католической Архиепархии
Божией Матери в Москве и римско-католического прихода
апостолов Петра и Павла (Москва)*

Семененко-Басин И. В.

С 30 Доктор Гааз и христианская книга. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 192 с. — (Studia historica.)

ISBN 978-5-907498-28-0

Монография посвящена книгоиздательским инициативам московского медика-филантропа Фридриха Йозефа (Федора Петровича) Гааза (1780–1853). Книгоиздание доктора Гааза было направлено на реализацию основной задачи тюремной благотворительности — воспитание и социализацию арестантов; медик-филантроп обучал заключенных грамоте, передавал им христианскую веру.

Доктор исторических наук И. В. Семененко-Басин в этой книге вводит в научный оборот и анализирует документы из пятнадцати архивных фондов, хранящихся в восьми различных российских архивохранилищах. Кроме выяснения всех обстоятельств книгоиздательских проектов доктора Гааза, в монографии характеризуются личность Гааза, его общественная деятельность, уточняются отдельные факты его биографии. В приложении публикуется латиноязычное письмо Гааза церковному цензору, протоиерею Феодору Голубинскому (1839).

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся культурой и историей России, историей Церкви в России, историей благотворительности в XIX в.

УДК 23/28
ББК 86.37

ISBN 978-5-907498-28-0

© И. В. Семененко-Басин, текст, 2022
© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Вводная глава	9
Глава 1. Издания	37
1.1. Первое издание «А. Б. В. христианского благонравия»	37
1.2. Проблема авторства «А. Б. В. христианского благонравия».....	45
1.3. Азбука с молитвами	51
1.4. Второе издание «А. Б. В. христианского благонравия».....	54
1.5. Третье издание «А. Б. В. христианского благонравия»	58
1.6. Франциск Сальский. «Различные письма к людям, живущим в миру»	59
1.7. Митрополит Московский Филарет. «Слово в день коронования императора Николая I»	62
1.8. Бонавантюр Жиродо. «Истории и притчи».....	65
1.9. Компилятивные «Размышления о страданиях Господа нашего Иисуса Христа»	67
1.10. Гимн <i>Vox prima de more</i>	69
1.11. Митрополит Московский Филарет. «Беседа по освящении храма Богородицы Взыскательницы погибших, устроенного при замке пересыльных арестантов».....	73
1.12. Новый Завет на церковнославянском	79
1.13. «Краткое христианское нравоучение», «Краткий славяно- российский букварь»	82
1.14. Митрополит Московский Филарет. «Молитва заключенного в темнице».....	84
1.15. Четвертое издание «А. Б. В. христианского благонравия».....	87
1.16. Гааз. «Призыв к женщинам»	88
1.17. Гааз. Письмо архимандриту Макарию (Глухареву)	93
1.18. Гааз. «Загадки Сократа»	95

Глава 2. Культурно-исторический и биографический контекст	99
2.1. Русские сочинения против злословия и брани XVII–XIX вв.	99
2.2. Издательские инициативы других членов Тюремного комитета	101
2.3. Цензор протоиерей Голубинский и доктор Гааз	109
2.4. Доктор Гааз и последователи различных христианских конфессий	114
2.5. Личная библиотека Гааза	121
2.6. Издания, подготовленные Гаазом, в российском обществе XIX в.	122
Вместо заключения	131
Приложение. Письмо Ф. Й. Гааза протоиерею Ф. А. Голубинскому	139
Список источников и литературы	149
Список сокращений	177
Указатель имен	179
Summary	183
Inhaltsangabe	187

ОТ АВТОРА

На страницах этой книги представлена реконструкция издательских начинаний российского медика-филантропа Фридриха Йозефа Гааза (*Friedrich Joseph Laurentius Haass*, 1780–1853). Отправной точкой для меня стало глубокое чтение латиноязычного письма Гааза протоиерею Феодру Голубинскому от 24 декабря 1839 г., написанного в связи с изданием небольшого сочинения для тюремного персонала и заключенных; замысел книги принадлежал Гаазу. Другие его инициативы удалось прояснить благодаря документам духовной цензуры.

Впрочем, уточнение всех обстоятельств книгоиздательских проектов доктора Гааза — не единственная авторская задача. Не так давно историк Й. Бекман-Кун (его работы будут процитированы ниже) продемонстрировал перспективность изучения биографии Гааза в контексте западноевропейского культурно-просветительского и философского дискурса. Поскольку книгоиздательские начинания медика-филантропа приоткрывают аспекты его личностной формации, я поставил перед собой вторую исследовательскую задачу: охарактеризовать личность Гааза, уточнить не только отдельные факты биографии, но и наши оценки его общественной деятельности. И наконец, третья задача — источниковедческая. Исследование призвано продемонстрировать эвристический потенциал документов духовной цензуры, неплохо сохранившихся, но мало освоенных исторической наукой.

Едва ли моя работа была бы завершена, если бы не профессиональные советы и заинтересованное внимание коллег. Автор считает своей приятной обязанностью выразить признательность Марине Ивановне Афанасьевой и Марии Сергеевне Касьян, оказавшим неоценимую помощь.

Отдельная благодарность за консультации Наталье Николаевне Блохиной, Екатерине Борисовне Глушак, Сергею Айказовичу Горюнову, Анастасии Геннадьевне Готовцевой, Дмитрию Андреевичу Карпуку, Марии Классен (*Maria Klassen*), Станиславу Генриховичу Козлову-Стругинскому, Евгению Евгеньевичу Крашенинникову, Константину Юрьевичу Лаппо-Данилевскому, Екатерине Сергеевне Любомировой, Татьяне Валерьевне Медведевой, иеромонаху Гавриилу (Мельникову), Вере Аркадьевне Мильчиной, Дмитрию Эдуардовичу Пучкину, Любове Витальевне Родионовой, Петру Дмитриевичу Сахарову, Марине Иосифовне Стригановой, Наталье Юрьевне Суховой, протоиерею Павлу Хондзинскому, Алексею Викторовичу Юдину.

Пользуюсь случаем сказать слова признательности за помощь в библиографических разысканиях Ольге Игоревне Дерновой, Эльмире Алимовне Урусовой, Татьяне Эдуардовне Шумиловой, Ирине Леонидовне Карповой, сотрудникам Информационно-библиографического отдела РНБ, Отдела нотных изданий и музыкальных звукозаписей РНБ, Отдела библиотечно-информационного обслуживания РГБ, Виртуальной справочной службы РГБ и Отдела информационно-библиографической работы Научной библиотеки МГУ.

Благодарю Алексея Вадимовича Бармина, Виктора Билотаса (*Viktor Bilotas*), прочитавших книгу в рукописи и сделавших учтенные мною замечания. За помощь в предыздательской подготовке текста отдельная благодарность Джонатану Саттону (*Jonathan Sutton*) и Рашиду Рустам оглы Исмаилову. За финансовую поддержку издания благодарю римско-католическую Архиепархию Божией Матери в Москве, прихожан римско-католического прихода апостолов Петра и Павла (Москва), а также жертвователей, откликнувшихся на мои посты в социальных сетях.

И конечно же, особая благодарность за поддержку моим родителям, Татьяне и Виктору.

ВВОДНАЯ ГЛАВА

В дни Рождества 1839 г.¹ в своем доме в Сергиевом Посаде протоиерей Феодор Александрович Голубинский получил письмо от московского врача Фридриха Йозефа Гааза или же, согласно русскому обычаю, Федора Петровича Гааза.

Голубинский с 1826 по 1851 г. служил цензором в Московском комитете духовной цензуры и преподавал в Московской духовной академии в должности профессора². Гааз к тому времени был признанным специалистом, известным московским медиком³. У него имелась

¹ Здесь и далее все даты приводятся по юлианскому календарному стилю.

² О Феодоре Голубинском (1797–1854) см.: *Глаголев С., Введенский А.* Протоиерей Феодор Александрович Голубинский. Ко дню столетней годовщины его рождения: 22 декабря 1797–1897 гг. Сергиев Посад, 1898; *Глаголев С.* Голубинский Феодор // Православная богословская энциклопедия. Пг., 1903. Т. 4. С. 486–495; *Котович А.* Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб., 1909. С. 437–450; *Мезьер А. В.* Словарь русских цензоров: Материалы к библиографии по истории русской цензуры. М., 2000. С. 41; *Задорнов А.* Голубинский Феодор // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XI. С. 721–724; *Абрамов А. И.* Голубинский // Русская философия: энциклопедия / Общ. ред. М. А. Маслина. 3-е изд., дораб. и доп. М., 2020. С. 149–150.

³ О Фридрихе Йозефе Гаазе (1780–1853) см.: *Корсунский И. Н.* Русская благотворительность: Филарет, митрополит Московский, и Ф. П. Гааз. М., 1893; *Пучков С. В.* К характеристике доктора Ф. П. Гааза. 2-е изд. М., 1910; *Кони А. Ф.* Федор Петрович Гааз: Биографический очерк // *Кони А. Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. М., 1968. Т. 5. С. 288–422; Доктор Гааз: сборник / Сост. Ю. Г. Куликов. Ставрополь, 1989; Врата милосердия: Книга о докторе Гаазе / Сост. и коммент. А. Нежного. М., 2002; *Копелев Л. З.* Святой доктор Федор Петрович. М., 2013; *Pfeifer K.* Arzt und Christ — das Berufsethos von Friedrich Joseph Haass (1780–1853). Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Medizin der Medizinischen Fakultät der Universität

частная практика, им были выпущены научные труды на французском, выдвинувшие автора в число родоначальников российской климатотерапии и бальнеологии⁴.

В своем письме врач просил цензора о книжке, предназначенной для тюремного персонала и арестантов. Здесь надо пояснить, что доктор медицины Гааз, римокатолик, уроженец немецких земель, исторически именуемых Рейнской областью, а с 1806 г. — житель Москвы, много сил и времени посвятил служению заключенным. Именно вокруг книгоиздательской тематики письма Гааза, написанного на латинском языке, в значительной степени построено данное исследование.

Врачебный долг и вера велели Гаазу идти к самым уязвимым, так что, кроме обычной медицинской практики, львиную долю времени и сил он посвящал филантропии. Общественно-политическая ситуация тому благоприятствовала. Еще с конца XVIII в., со времен Екатерины II, российское правительство активно развивало институты благотворительности, поощряя самодеятельное начало в этой сфере⁵.

Regensburg. Regensburg, 2010; *Beckmann-Kuhn J. Medizin als Lebenspraxis des Humanen: Studien zum Lebensweg des Arztes und Philanthropen Friedrich Joseph Haas (1780–1853) im Umbruch von Aufklärung, Revolution und Restauration. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades am Historischen Institut der RWTH. Aachen, 2012.*

⁴ *Блохина Н. Н.* Врач. Гуманист. Ученый // Врата милосердия: Книга о докторе Гаазе / Сост. и коммент. А. Нежного. М., 2002. С. 255–283; Курорты Кавказских Минеральных Вод — национальное достояние: становление и развитие (1803–2003) / Под ред. Ю. Л. Шевченко, О. П. Щепина. М., 2003. С. 32–34; *Вазагов В. М., Сидоренко Ф. Ф.* Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). Пятигорск, 2003. С. 95–144; *Блохина Н. Н.* Исследование Кавказских Минеральных Вод врачом-гуманистом Ф. П. Гаазом // Клиническая медицина. 2012. Т. 90. № 6. С. 76–80; *Блохина Н. Н.* Врач-гуманист Ф. П. Гааз как исследователь и организатор курортного дела на Кавказских Минеральных Водах // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2012. Т. 89. № 1. С. 38–42; *Блохина Н. Н.* Клинические взгляды врача-гуманиста Ф. П. Гааза (первая четверть XIX в.). К 200-летию выхода в свет труда *F. J. Haas* «Ma visite aux Eaux d’Alexandre en 1809 et 1810» (М., 1811) [Ф. П. Гааз. «Моя поездка в Александровские Воды в 1809 и 1810 гг.» (М., 1811)] // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2013. Т. 90. № 4. С. 57–62.

⁵ *Lindenmyer A.* Poverty is not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. Princeton, NJ, 1996. P. 26–47; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность и общественное

Для нашей темы важно, что речь в данном случае идет не только о правительстве с его инициативами, но также о живой, беспокойной общественности. После исследований А. Линденмайер стало ясно, как в XIX в. в лоне благотворительного движения в России происходило становление гражданского общества — филантропические начинания, пусть и не преодолевшие бедность, порождали новый тип социальных сообществ, стимулируя гражданское сознание и самоуправление⁶.

В 1819 г., откликаясь на инициативу филантропов из Лондонского общества для улучшения порядка в тюрьмах и исправления несовершеннолетних преступников (*Society for the Improvement of Prison Discipline and for the Reformation of Juvenile Offenders*), император Александр I учредил Попечительное о тюрьмах общество⁷. Британские благотворители, посетившие Россию ради переустройства мест заключения, были последователями Джона Говарда (*John Howard*, 1726–1790) — знаменитого реформатора тюремной системы. В первой четверти XIX в. в России развернуло свою деятельность Императорское Человеколюбивое общество, действовали губернские попечительные о бедных комитеты, а также воспитательные дома под патронатом вдовы императора

призрение в России XIX — начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2000. Вып. 2. С. 164–217; Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX — начало XX века. М., 2005; История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI — начало XX в.) / Под ред. Р. У. Хабриева. М., 2014. С. 37–52, 73–77.

⁶ *Lindenmyer A.* Op. cit. P. 99–119.

⁷ № 27895. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. СПб., 1830. Т. XXXVI. С. 306–314; *Никитин В. Н.* Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560–1880 гг. СПб., 1880. С. 10–27; *Краинский Д. В.* Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912. С. 63–131; *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. 2-е изд. М., 1951. Т. 1. С. 97–103, 277–287; *Упоров И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 158–164.

Павла I, в 1828 г. объединенные в «Ведомство учреждений Императрицы Марии»⁸. Попечительное о тюрьмах общество стало еще одной успешной инициативой в сфере общественного призрения.

Согласно идеологии английских пенитенциарных реформ конца XVIII — середины XIX в., в задачи новоучрежденного российского Попечительного о тюрьмах общества входили посещение заключенных, их нравственное исправление⁹. Не получая государственного финансирования, филантропы могли рассчитывать только на собственные средства и добровольные пожертвования. Не имея административных полномочий в тюрьме, не влияя на пенитенциарную политику правительства, члены общества, тем не менее, разделяли с департаментом полиции хозяйственные функции и заботу о медицинском обслуживании арестантов. На местах общество представляли губернские комитеты и уездные отделения, Московский попечительный о тюрьмах комитет (далее — Тюремный комитет) был одним из них.

В религиозно-гуманитарном проекте перевоспитания заключенных заметны типологические параллели с просветительской задачей Российского библейского общества (далее — РБО), возникшего по инициативе Британского и иностранного библейского общества (*The British and Foreign Bible Society*) и утвержденного рескриптом Александра I в 1814 г.¹⁰ Сходство не в последнюю очередь связано с тем, что в Россию была перенесена специфичная для Англии культура клубов и общественных ассоциаций с их опытом самоуправления. На социальные связи между русскими благотворительными обществами и РБО указал еще А. Н. Пыпин — в библейском и филантропическом движении участвовали люди одного круга, часто одни и те же лица¹¹.

⁸ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи... С. 192–219.

⁹ Васильева С. А. Христианская этика как интеллектуальный источник британских тюремных реформ XVIII века // Диалог со временем. 2017. № 61. С. 191–203.

¹⁰ Санкт-Петербургское библейское общество, образованное согласно указу Александра I (1812), в 1814 г. его же рескриптом переименовано в РБО.

¹¹ Пыпин А. Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I. Пг., 1916. Т. I: Религиозные движения при Александре I. С. 104–106.

Сегодня филантропические и просветительские начинания александровской эпохи видятся аспектами религиозно-политической программы императора, нацеленной на создание в России идейно единого «евангельского (общехристианского) государства»¹². Существовала связь между всеми перечисленными инициативами и идеологией Священного союза, заключенного после наполеоновских войн на Венском конгрессе (1814–1815). Александр I стремился придать этому альянсу, призванному сохранить международный порядок, духовно-мистическое измерение, полагая, что христианское учение может противодействовать разложению европейской политики и сословных структур.

Согласно Акту о Священном союзе (1815)¹³, христианские принципы любви, правды, мира должны не только относиться к частной жизни, но стать руководящими принципами политических систем Европы. Документ утверждал окрашенную в библейские тона идею отцовства и братства: заботливое отцовство монарха по отношению к каждому подданному независимо от социального положения и братство во Христе как основа международных отношений. Таким образом, послевоенные интерконфессиональные начинания, просветительские, библейские, филантропические, могут быть определены не только как религиозно-нравственные, но одновременно и как пацифистские, нацеленные на обеспечение мира после Французской революции и наполеоновских войн¹⁴.

Уже в начале своей медицинской карьеры Гааз не мог не чувствовать морального единения с европейскими и российскими филантропами. К. Пфайфер показала, что медицинская этика Гааза была этикой

¹² Термин обоснован в монографиях: Вишленкова Е. А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань, 1997. С. 97–123; Вишленкова Е. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 133–147.

¹³ № 25943. Трактат братского христианского союза // Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. СПб., 1830. Т. XXXIII. С. 279–280.

¹⁴ Зорин А. Кормя двуглавого орла: Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М., 2001. С. 269–335.

христианской по преимуществу¹⁵. Важен был и практический пример; велика вероятность, что Гааз читал жизнеописания католических подвижников милосердия, в частности житие Винсента де Поля (*Vincent de Paul*, 1581–1660), и был осведомлен о разносторонней деятельности благотворительных миссий, основанных этим французским святым.

В 1811 г. в книге *Ma visite aux Eaux d'Alexandre en 1809 et 1810* («Мое путешествие на Александровские Воды в 1809 и 1810 гг.») Гааз поделился размышлениями о медицине. Он считал необходимым качеством врача «...добровольное стремление направить все имеющиеся знания и средства на облегчение мук страждущих, возрастающее до способности пожертвовать собой ради этой цели...»¹⁶. В тесной связи с этим стремлением находилось просветительство Гааза, разделявшего целостный подход к пациенту — врачеванию подлежали и тело, и душа.

В 1828 г. Гааз присоединился к Тюремному комитету¹⁷; приглашение он получил от генерал-губернатора Москвы князя Д. В. Голицына¹⁸. Тогда же Гааз был назначен главным врачом московских тюрем. Тюремный комитет в Москве управлялся директорами во главе с тремя вице-президентами — митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым) (далее в тексте книги при любом упоминании митрополита Филарета имеется в виду московский святитель), князьями Д. В. Голицыным и С. М. Голицыным. Работе Тюремного комитета благоприятствовали меры по улучшению тюремного дела, применявшиеся в царствование императора Николая I, проводившего в России структурирование европейского государства и кодификацию права¹⁹.

Анализируя медицинские сочинения Гааза, Й. Бекман-Кун пришел к выводу, что в них содержится концепция царицы наук — медицины, служащей совершенствованию человека в истине и красоте,

¹⁵ Pfeifer K. Op. cit. S. 123–124.

¹⁶ Гааз Ф. П. Мое путешествие на Александровские Воды / Пер. с франц. Т. Л. Черноситовой // Доктор Гааз: сборник / Сост. Ю. Г. Куликов. Ставрополь, 1989. С. 26.

¹⁷ Месяцослов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1829. СПб., 1829. Ч. 1. С. 902.

¹⁸ Пучков С. В. Указ. соч. С. 7.

¹⁹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 108–110; Т. 2. С. 33–56.

и этика методичного жизнеустройства согласно формуле категорического императива И. Канта. Бекман-Кун показал, что натурфилософия Гааза сформировалась на основании философии Шеллинга, Канта и парадигмы Гиппократата, причем исследователь не обнаружил в натурфилософии Гааза какого-либо иррационального ядра, исключив, таким образом, принадлежность медика-филантропа к псевдонаучной «романтической медицине» (*romantischen Medizin*)²⁰. В научно-медицинских трудах Гааза на первом месте — забота о больных, об их физическом и душевном исцелении, невзирая на собственные потери лечащего врача²¹. Эти основные моменты мировоззрения Гааза были вполне реализованы им на практике.

Позднее Ф. М. Достоевский скажет о Гаазе: «Он говорил с ними (арестантами. — И. С.-Б.) как с братьями, но они сами стали считать его под конец за отца»²². Не оспаривая воздаяния по закону, но акцентируя положительные аспекты социального контроля, доктор Гааз сумел много сделать для заключенных. Впрочем, справедливость требует вспомнить здесь также и о других медиках-филантропах, посвятивших себя служению заключенным в России в ту же эпоху, в частности о докторе медицины Федоре Христофоровиче Грале (1770–1835) из Пермского попечительного о тюрьмах комитета, о М. Я. Протопопове, В. Я. Кокосове²³.

Совершенно бесправный тюремный контингент получал лечение, материальное вспомоществование. Среди подопечных Гааза оказывались отнюдь не только осужденные преступники, но также члены их

²⁰ *Beckmann-Kuhn J. Eklektische Medizin nach 1800 zwischen Hippokratismus, Naturphilosophie und Romantik am Beispiel des Arztes und Humanisten Friedrich Joseph Haas (1780–1853) // Forschungen zur Medizingeschichte. Beiträge des „Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker“ / Hrsg. von A. Karenberg, D. Gross, M. Schmidt. Kassel, 2013. (Schriften des Rheinischen Kreises der Medizinhistoriker. Bd. 3.) S. 133–154.*

²¹ *Pfeifer K. Op. cit. S. 114–119.*

²² *Достоевский Ф. М. Идиот // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1973. Т. 8. С. 335.*

²³ *Блохина Н. Н. Врач. Гуманист. Ученый... С. 259–275, 282–283; Блохина Н. Н. Профессионально-этические воззрения врача-гуманиста Ф. П. Гааза // Клиническая медицина. 2012. Т. 90. № 4. С. 75–77; Блохина Н. Н. Врачи-гуманисты — современники доктора Ф. П. Гааза // Клиническая медицина. 2012. Т. 90. № 7. С. 74–77.*

семей, ни в чем не повинные женщины и дети, следовавшие в Сибирь вместе с родственником, а также нарушители, допустившие незначительные провинности, например бродяги, не имевшие при себе паспорта. Московский генерал-губернатор счел необходимым доложить царю о самых ревностных благотворителях; в 1830 г. Гаазу и его коллегам по комитету А. И. Полю и С. А. Маслову за их постоянные труды было объявлено монаршее благоволение²⁴.

Членов Тюремного комитета увлекала идея воспитания арестантов, тем более что в Великобритании в рамках упомянутых выше пенитенциарных реформ была реализована программа духовно-назидательного тюремного чтения²⁵. Правила Попечительного о тюрьмах общества, утвержденные Александром I в 1819 г., предписывали снабжать заключенных Священным Писанием и другими духовными книгами, развивать склонность к полезному чтению, прекращать брань между арестантами, развивать в них лучшие общечеловеческие и христианские качества²⁶.

Надо полагать, Гааз оказался подготовлен к миссии христианского воспитателя. В молодые годы он формировался в культурной среде Католического Просвещения (*Katholische Aufklärung*), как именуют следующий после Контрреформации момент в истории Католической церкви в Германии. Католическое Просвещение, для которого характерны критика пышности церковного барокко и стремление к интериоризации веры, охватывало различные аспекты политики, церковных реформ, миссии, образования и культуры Германии XVIII в. Представители Католического Просвещения придавали большое значение христианской этике, проблеме соотношения свободы и авторитета (свобода мысли христианина и авторитет Церкви).

Обладая необходимой медицинской компетенцией, доктор Гааз превосходил сценарий профессионального поведения. С юных лет он был

²⁴ Архив МГУ, ф. 251, оп. 1, д. 22, л. 1.

²⁵ Васильева С. А. Издание «Проповеди для заключенных» 1790 года как первое руководство для тюремных капелланов // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 378–389.

²⁶ № 27895. Об учреждении в России Попечительного общества... С. 311–313.